

Вечером Цинь Фэнге и компания прибыли в «Beyond the Bar». У входа в бар было немного людей. Там было около дюжины панков с разноцветными ежами и могиканскими головами, и все они смеялись и разговаривали. Их волосы стояли высоко в воздухе, как солдаты, только что выигравшие войну.

В отличие от панк-группы, была другая группа людей. Большинство из них были с длинными волосами или заплетены в «тонкие косы». Их тела покрыты ослепительными татуировками. Цинь Фэнге подумал, что эти люди, вероятно, были металлистами.

В андеграундных рок-кругах легко судить о том, какой музыкой занимается музыкант, по его одежде. Панк - это панк, металл - это металл, и они могут разделять одни и те же идеалы и убеждения, но они полностью отличаются друг друга, по крайней мере, на первый взгляд.

В данный момент несколько хорошо одетых и обнажённых «фруктов» перемещались между двумя группами людей, приветствуя всех людей противоположных полов, которых они знали или не знали, или отпускали шутки, которые не имели значения.

В андеграундных рок-кругах, возможно, они единственные, кто не являются объектом отвержения в каком-либо узком кругу.

Когда Ху Пан предложил Чжу Сяодуну провести их через чёрный ход, Чжу отклонил просьбу и объяснил: «Я не могу вам с этим помочь. В нашей компании есть строгие правила, согласно которым музыкантам, не разрешается приводить своих друзей или родственников через чёрный ход, не говоря уже о вас, ребята, даже моей жене приходится покупать билет, чтобы войти. Конечно, если у вас двоих нет денег, я могу заплатить за вас».

Цинь Фэнге кивнул и сказал: «На самом деле, ты прав в этом вопросе. Если каждый музыкант приведёт одного человека к чёрному ходу, это будет очень несправедливо по отношению к тем зрителям, которые действительно пришли посмотреть представление».

Причина того, что андеграундные рок-шоу так сложно получить прибыль, заключается в том, что слишком много людей проходят через чёрный ход. Поначалу планка была небольшой, поэтому, если бы эти свободные члены семьи занимали большую часть места, результат можно было представить.

«Маленький друг, не беспокойся о двадцати долларах, я тебя угощу».

В кассе сидела молодая девушка с сильным макияжем. Цинь Фэнге достал бумажник и передал купюру в пятьдесят юаней. Затем он протянул два пальца, показывая на двух человек. Девушка достала из ящика монетку десять долларов и сунула её в руки юноши. Потом она взяла со стола печать и сказала: «Протяни руку».

Хотя Цинь Фэнге не понимал смысла её слов, он всё же протянул ей левую руку. Девушка умело оставила на руке печатьку «Beyond the Bar». Вскоре после этого Ху Бо получил такую же печатьку.

Это действие смутило Цинь Фэнге. Войдя в бар, он поспешно спросил Ху Бо: «Что она имела в виду, поставив печать на наши руки?»

«Что ж, это вместо билетов», - пояснил Ху. «Если вам нужно выйти на несколько минут во время выступления и вернуться, вам придётся показать отпечаток, чтобы войти. Можно сказать, что этот отпечаток и есть корешок билета».

«Это очень хорошая идея! Раньше, когда мы были в префектуре Цзин, мы всегда искали небольшую мастерскую по изготовлению визитных карточек для печати входных билетов. По сравнению с этим, этот метод намного более рентабелен!» - удивился Цинь Фэнге.

Ху Бо с удивлением посмотрел на Цинь Фэнге. «Этого не может быть. Во всяком случае, ты уже был на трёх городских шоу раньше. Почему ты даже не знаешь этих общих правил?»

«Я не знаю, просто не знаю! В барах, в которые я ходил, либо выдавали входные билеты, либо я был музыкантом, либо находил кого-то, кого я знаю, и они проводили меня прямо через чёрный ход. Я никогда раньше не видел людей со значками на руках.» Цинь Фэнге был в растерянности.

«Давай больше не будем об этом говорить», - сказал Ху Бо, оглядываясь. «Давай найдём место, где можно присесть до начала шоу, а то, когда придёт время для большой толпы зрителей и музыкантов, они будут все заняты».

Цинь Фэнге кивнул и сел с Ху Бо перед круглым столом лицом к сцене. Диван в баре был очень мягким, из-за чего Цинь Фэнге, привыкший к жёстким стульям, чувствовал себя крайне неудобно. После того, как он несколько раз изменил позу, он наконец почувствовал себя комфортно. Только тогда он смог сосредоточиться на обстановке в баре.

Прямо перед ним была сцена шириной десять и длиной пять метров. Две стороны сцены были заполнены мощными динамиками, что придавало ей очень внушительный вид. Над сценой висели группы светильников, которые нервно и методично регулировал светильник. Перед сценой находилась площадка без каких-либо препятствий или пустое пространство, окружённое перилами, предположительно для публики Рого.

Он посмотрел на стены бара, увешанные рок-постерами, большинство из которых были фотографиями и представлениями групп, которые часто приходили сюда выступать.

Как только Цинь Фэнге начал восхищаться расположением бара, к нему подошла официантка в розовом жилете с подносом. Она вежливо сказала: «Джентльмены, не хотите ли вина? Сегодня

специальное предложение Согопа в нашем баре составляет 20 долларов за набор, и вы получите шесть бутылок вина и ещё одну в подарок.

Цинь Фэнге подсознательно коснулся своей сумочки и нерешительно спросил: «Об этом... Сколько стоит пиво?»

«Десять долларов.»

«Есть минеральная вода?»

«Пять юаней».

«Тогда давайте две бутылки минеральной воды...» Цинь Фэнге вынул из сумочки десять юаней и положил их на поднос официанта.

Официант выглядел огорчённым, он взял деньги и тихо сказал, что хотел бы попросить их немного подождать, затем он ушёл. В это время Цинь Фэнге извиняясь перед Ху Бо сказал: «Бро, мне очень жаль. У меня с собой не так много денег, поэтому я могу купить тебе только минеральной воды».

«Я тебя ничего не просил. Мы двое вместе уже довольно давно, почему ты всё ещё так вежлив? Не говоря уже о минеральной воде, даже если бы мне пришлось пить воду из-под крана, я бы не стал винить тебя. Кроме того, я уже должен тебе большую арендную плату, как могу позволить тебе ещё тратиться? Минеральная вода - это минеральная вода, я думаю, она неплохая.» Сказал Ху Пан.

В бар прибывало всё больше и больше людей. Цинь Фэнге подсчитал, что там было не менее пятидесяти человек, но большинство из них должны были быть музыкантами. Даже если бы они были удалены, можно сказать, что на самом деле не так много людей придут посмотреть шоу. В связи с этим Цинь Фэнге полагал, что причина, по которой в Китае не так много публики, кроме рок-н-ролла, заключалась в том, что количество гостей на месте проведения концерта увеличилось.

Можно сказать, что нынешний подпольный рынок становится всё более насыщенным, если кто-то хочет выжить на этом интенсивном рынке, он должен создавать свои собственные характеристики. Можно сказать, что такого рода «выступление по понедельникам» - очень хорошая проверка, но изменится ли в результате привычка аудитории смотреть рок-н-рольные шоу или нет, потребует проверки временем.

В это время позади них поднялась волна шума. Цинь и Ху обернулись и посмотрели. Это были молодые панк и металлист, сражавшиеся друг с другом. Хотя он и не знал причины, Цинь Фэнге считал, что все были молодыми людьми, любившими музыку.

Драться было нехорошо, поэтому он решил отговорить их. Однако он не ожидал, что в тот момент, когда он встанет, Ху Бо толкнёт его обратно на диван.

«Маленький Цинь, советую тебе сидеть спокойно», - тихо сказал Ху. «Если ты не хочешь обидеть обе группы людей, тогда ты не имеешь права участвовать в таких делах. Но не волнуйся, если они не смогут драться, эти большие выстрелы придут и остановят их очень скоро.»

Увидев драку, Чжу Сяодун и ещё один человек тут же подбежали, раздвинули обе стороны и что-то им сказали. Хотя ребята не могли этого отчётливо расслышать, судя по строгим выражениям двух лиц, они, должно быть, произнесли какие-то неприятные слова.

Минуту спустя молодые люди, которые дрались, внезапно успокоились. Символически пожав руки своим оппонентам, они разошлись один за другим. Наконец, всё утихло и все остались живы и здоровы.

Цинь Фэнге спросил: «Маленький друг, кто был тем человеком, который только что пытался выступить посредником с Чжу Сяодун? У тебя тоже должно быть какое-то прошлое, да?»

«Конечно! Этот человек - человек Лян Чен, которого наши товарищи называют «Лордом Пятым». Он - вокалист «ДДТ»!» - сказал Ху Пан.

«Я слышал о происхождении этой группы», - задумчиво кивнул Цинь Фэнге. «Кто-то столь же известный и влиятельный, как Лян Чен, должен выступить и выступить посредником, но я не понимаю, почему люди называют его «Лорд Пятый»?».

«Как и брат Чжу, Лян Чен также чрезвычайно известный музыкант. Что касается того, почему люди называют его «Лорд Пятый», я не знаю». Всё, что я знаю, это то, что Лян Чен занимает очень высокое положение в андеграундной рок- индустрии. Наш брат Чжу не мог не позволить ему так легко уйти».

Услышав историю Ху Бо, Цинь Фэнге не мог не вдохнуть холодного воздуха. С тех пор, как он приехал в Пекин, самый влиятельный человек, которого он видел, был Чжу Сяодун.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1143412>